

Вайсеро В.Ф., член Союза художников России, Народный мастер России, преподаватель, Богородский филиал Высшей школы народных искусств (академии), *bhpy@yandex.ru*

Vaisero V.F., a member of the Union of artists of Russia, people's master of Russia, teacher of the Bogorodsky branch of Higher School of Folk Arts (Academy), *bhpy@yandex.ru*

Н.Д. Бартрам – художник, педагог, новатор в области богородской художественной резьбы по дереву

N.D. Bartram - an artist, educator, innovator in the field of Bogorodskoe wood carving

Аннотация. Статья посвящена анализу профессионального и творческого пути Н.Д. Бартрама, оказавшего влияние на развитие традиций богородской художественной резьбы по дереву в нач. XX в. Автором даны сведения о жизненном пути Н.Д. Бартрама, представлена характеристика его профессионального окружения, выявлены причины и этапы формирования многофигурных и скульптурных композиций в богородском промысле. Особое внимание уделено раскрытию роли Музея игрушки как основной экспериментальной базы по разработке новых образцов игрушек.

Ключевые слова. Н.Д. Бартрам, художественная резьба, богородское искусство, деревянная игрушка, народные традиции

Abstract. The article is devoted to analysis of professional and creative way N. D. Of Bartram, which influence on the development of traditions Bogorodskoe carving on wood at the beginning of the XX century the Author of this information about the life of N.D. The Bartram presented a description of its professional environment, identified the causes and stages of formation and multi-figure sculptural compositions: fishery. Particular attention is paid to the disclosure of the role of the toy Museum as the main experimental base for the development of new samples of toys.

Key words: N.D. Bartram, carving, Bogorodskoe art, wooden toy, folk traditions.

История игрушки 1920-х годов в России тесно связана с творчеством Н.Д. Бартрама и основанным им в 1918 году в Москве Государственным музеем игрушки, реальная деятельность которого была начата в начале 1920-х годов [7, с. 65].

Николай Дмитриевич родился 24 августа 1873 г. в усадьбе Семеновка Льговского уезда Курской губернии в семье художника-акварелиста Д.Е. Бартрама. Интересоваться искусством он начал с детства под влиянием отца. Художественное образование получил в Московской школе живописи, ваяния и зодчества. Еще в студенчестве определился интерес Н.Д. Бартрама к

изучению народного искусства и детского творчества. Он начал иллюстрировать детские книги. Учителями Николая Дмитриевича были художники Бакшеев В.Н. и Мартынов Н.А.

В 1900-1910 гг. им было создано множество эскизов для художественных промыслов. Н.Д. Бартрам первый из художников, начал работать с кустарями Богородского уезда: раз в неделю приезжал в Сергиев Посад и в Богородское, передавал рисунки, помогал советом в создании игрушек. Все это делалось в надежде на то, что местные резчики смогут наладить производство, в котором изделия отличались бы оригинальностью и не были повторением уже избитого и известного.

С этой целью изучались игрушки прошлых времен. Н.Д. Бартрам детально изучал старинные гравюры, разыскивал лубочные картинки, сюжеты которых, с точки зрения художника, должны были стать основой для появления новых идей при разработке образцов богородских резных изделий. В результате некоторые резчики в своей работе предпринимали попытки использовать накопленный материал: «С понятным волнением ждал я дня, когда должен был увидеть результаты наших собеседований; было страшно ожидать и думать: «а что, если умерло среди них творчество и я увижу мертвые вещи.... Но настал день большой радости, и я видел, как пробуждалась в человеке мысль, заснувшая еще в его отце, и как мастер начинал понимать себе цену. Глаза разбегались, переходя от шутливой сцены «чаепития», где фигуры примитивно приводились в движение отвесом на веревочках, к "Илье Муромцу" и "Соловью-разбойнику", у которого свист выражался плоскими палочками, расположенными подобно сиянию на образах. Мы точно перенеслись в прошлое. И перед нами загарцевали деревянные герои, символы непобедимой храбрости, на борзых конях, вздымающихся на дыбы; стали раскланиваться нарядные дамы и кавалеры; настоящий народный лубок проснулся в торжественных выездах на масленой на семик. Любопытно было видеть, как навык в работе, передаваемый из поколения в поколение, облекал произведения кустаря в характерно русские образы. В изображении трав, растущих на земле, вы видите своеобразную стилизацию, сложившуюся из навыка, из форм лубка и из изображений, виденных кустарями на старых образах, во многих случаях кустарь словно копировал складки на одеждах своих героев с древних икон» [2, с. 217].

Однако стоит отметить, что не все из того, что придумывал Николай Дмитриевич, было правильно и удачно. Среди лубков, представленных в качестве образцов для вдохновения новыми идеями, нередко находились чуждые по наполнению, содержанию, композиции, составу героев. Нехарактерные для русского быта эпизоды из французской жизни естественно не могли вдохновить на появление достойных образцов игрушки. Многие герои просто не подходили по характеру к исполнению в народной резьбе. Среди сюжетов нередко встречались такие, что их воплощение больше напоминало макеты, чем игрушки. Со временем стало очевидно – копирование швейцарских и немецких образцов приносит больше

утона, чем развития [2, с. 218].

Под влиянием рассказов Н.Д. Бартрама местные резчики начали делать сложные многофигурные композиции по сюжетам старинных лубочных картинок и гравюр. Благодаря подобному нововведению возрос потребительский интерес к изделиям. Появление «сюжетности» позволило выйти на уровень выставочных показов изделий. Но вместе с тем возросла и сложность исполнения игрушек, т.к. композиционная составляющая требовала от мастеров больше времени и аккуратности, чем привычная игрушка. В результате резчики начали пересматривать приемы исполнения игрушек, т.к. были вынуждены отказаться от многих прежних приемов резьбы.

Необходимость детализации форм в изображении героев композиции повлекла за собой внимание к мелким деталям. Стало очевидным, что следы черновых срезов мешают воспринимать композицию целостно, поэтому резчики стали использовать наждачную бумагу для шлифовки готового изделия. К сожалению, это привело к нарушению системы художественной резьбы, отличающей этот промысел. По этой причине многие новые богоявленские скульптуры, несмотря на сложность их исполнения, уступали прежним, прежде всего, в непосредственности, а также в силе образных характеристик и лаконичности. В результате получилось, что более сложные групповые композиции не могли по своей функциональности подходить для детской игры, потому что не выполняли функцию развития мелкой пластики. Скорее подобные игрушки предназначались для человека взрослого, умеющего созерцать, наблюдать и анализировать [6, с. 59].

Николай Дмитриевич продолжал поисковую деятельность для развития игрушки. Среди кустарей он выбирал особо одаренных и вдумчивых, уделял им много внимания, считая, что они смогут найти нужный путь для развития промысла. Таким был талантливый богоявленский кустарь Андрея Яковлевич Чушкин.

Андрей Яковлевич до 28 лет плотничал, работая по наймам, украшал резьбой наличники и карнизы домов. Резьбе игрушек обучался у К.В. Стулова. С 1908 г. он начинает работать совместно с Н.Д. Бартрамом. Отец и дед Чушкина достигли реалистической передачи образа человека в своих игрушках интуитивно. Под влиянием Николая Дмитриевича, Андрей Яковлевич искал новые пути в своем стремлении к анатомически правильному построению человеческой фигуры. Чушкин не умел рисовать. Бумагу и карандаш ему заменяли деревянная чурка, нож или стамеска. Размеряя чурку на восемь частей, он намечал пропорции фигуры. Во время работы не делал никаких предварительных эскизов, но, обдумав свои замыслы, сразу начинал зарубать чурбак сначала топором, а затем переходил к работе ножом или стамеской. Высоко требовательный к себе, Андрей Яковлевич действительно находил выразительные и глубоко реалистические художественные решения для своих игрушек, которые вернее было бы назвать произведениями мелкой пластики.

Скульптурные композиции по мотивам гравированных изображений XVIII – XIX веков стали одним источником его вдохновения. Но он не любил выполнять механически работу, поэтому не удовлетворялся переводом выбранного сюжета из плоского изображения в пластическую форму. При этом необходимо учесть, что Чушкин не имел навыков по основам академического рисунка. Это значительно усложняло работу: законы правильного, пропорционального построения человеческой фигуры приходилось постигать по старинным лубкам [6, с. 60], жанровые композиции которых также становились учебником. При копировании и разработке композиций с печатных образцов мастер нередко вносил характерное для народных художников творческое начало. Так, переосмысливались персонажи, их взаимосвязь, соответственно менялся строй композиции. Примечательно, что все персонажи приобретали индивидуальную внешность, позы и жесты менялись по сравнению с композицией-образцом. Из-под руки мастера выходило оригинальное произведение, которое порой в корне отличалось от того лубочного листка, служившего опорой в начале работы. Подобно другим богоявленским резчикам, Чушкин любил брать за образец резных изделия гравированные листы с изображением конных выездов. Особенно выделял литографии А.О. Орловского, на основе которых выполнял свои скульптуры. Например, композицию «Запряжка парная с линейкой» мастер исполнил по образцу лубочной картинки «Гуляние в Марьиной роще».

Несмотря на большую востребованность и занятость, Чушкин много и увлеченно помогал Н.Д. Бартраму. Поэтому он стал одним из активнейших участников создания первого в России Музея игрушки в Москве. Увлеченный идеями Н.Д. Бартрама, принял непосредственное участие в организации курсов при музее, которые должны были готовить художников-мастеров детской игрушки. Кроме того, вел занятия, передавая свои знания и умения, традиционные приемы резьбы по дереву. Кроме преподавания на курсах в Москве и в Богоявленском, он проводил занятия по искусству резьбы в художественном училище в Сергиевом Посаде. Немалый вклад Чушкин внес в разработку проектов детских игр, которые могли бы производиться серийно, а также участвовал в создании фильма «Приключения болвашек» [6, с. 64].

Благодаря подобным активным помощникам, Н.Д. Бартрам начинает деятельность, направленную на привлечение внимания общественности к игрушке. Многочисленные выставки в Кустарном музее способствовали увеличению внимания родителей и педагогов. Именно в этот момент появляется актуальная и в настоящее время идея Н.Д. Бартрама: «многие из родителей, приобретая игрушки, мало обращают внимание на их значение» [4, с. 11]. Так появляется понимание того, что игрушка выполняет важную роль в воспитании и развитии ребенка.

С этого момента основной задачей Николая Дмитриевича является стремление сделать игрушку предметом радости для ребенка. В эти годы

Н.Д. Бартрам пишет о необходимости изучения русской игрушки, ее истории и призывает всех собирать уходящие образцы игрушек прошлого. «Надо торопиться собирать старые и народные игрушки, пока еще не все уничтожено и не все разошлось в виде сувениров и не затерялось в мусоре городов...» [4, с. 12].

Н.Д. Бартрам знакомится с различными видами производства игрушки, ведет непосредственную работу с кустарями Сергиева-Посада и Богородского. Основная ее цель – познакомить кустарей с различными гравюрами и лубочными картинками, которые должны были обогатить и возродить народную традицию в игрушках, при сохранении полной свободы выбора для автора.

Деятельность Н.Д. Бартрама оставила глубокий след в жизни и творчестве кустарей Богородского и Сергиева-Посада. Он развил в них острую наблюдательность, внимание к окружающей действительности, человеку и животным. Научил улавливать и передавать в своих произведениях самое характерное и типичное. Все это являлось основой лаконичного, простого и выразительного народного искусства, которое Бартрам стремился возродить у кустарей.

После революции 1917 года Н.Д. Бартрам был командирован профсоюзом Наркомпрос в Отдел охраны памятников искусства, где работал в течение многих лет как член коллегии Главмузея Наркомпроса и как председатель комиссии декоративного искусства.

Деятельность Н.Д. Бартрама в этот период заслуживает особого внимания. В Москве был создан ряд новых музеев, возникших по его инициативе и участии. Заветной мечтой Николая Дмитриевича, по-прежнему, оставалась создание специального музея для детей, которую он все-таки осуществил. Государственный Музей игрушки был основан в 1918 г. по инициативе Н.Д. Бартрама, директором и руководителем которого он оставался до конца жизни. Идея создания такого музея была новой и оригинальной и это ставило перед его основателем сложную задачу собирания экспонатов.

Музей игрушки стал не только научным центром, но и основной экспериментальной базой по созданию новых образцов игрушек. Музей плодотворно работал над созданием новой советской игрушки, которая ставила целью «сочетать занимательность детской игры с изучением ребенком окружающей действительности» [1, с. 17]. При этом Бартрам придерживался принципа основы и ориентации на традиционные образцы игрушек, считая их лучшим примером по функциональному наполнению. Именно поэтому постоянно проводилась работа по сбору народной игрушки как в центрах игрушечного производства, так и среди кустарей Сергиево-Посада и Богородского. Сам Николай Дмитриевич собирал интересные образцы игрушек и «балвашек», которые попадали к нему с чердаков и из чуланов домов старых мастеров. Эти игрушки послужили основой отдела

«Народная крестьянская игрушка» – одного из богатейших собраний того времени [5, с. 5].

Ценным дополнением отдела явилась замечательная по своему составу коллекция игрушек из глины, часть которых поступила в музей от собирателей, этнографов и художников. Пополнение коллекции музея шло и по линии передачи экспонатов из других музеев и собраний: Строгановского училища, Музея фарфора, Государственного музейного фонда, частичные собрания Церетелли, семьи Шабельских, М. Беляковой и др. Экспонаты сразу распределяли по соответствующим разделам: народная игрушка; историческая игрушка («Игрушка-зеркало жизни»); кукольный театр; «От игры к знанию»; книга для ребенка [5, с. 7].

В 1920 г. Высшим советом народного хозяйства был создан в Леонтьевском переулке Московский техникум кустарной промышленности. Деканом факультета научных пособий и художественной игрушки, был назначен Бартрам, который со всей энергией отдался работе. В программе было преподавание 7 предметов: история игрушки, скульптура, формовки игрушек из папье-маше, росписи резной игрушки, игрушки из ткани: зверей и кукол. Художник смог объединить вокруг учебного заведения и Музея игрушки известных мастеров изобразительного искусства, которые преподавали в техникуме: В.И. Мухину, И.И. Овешкова, И.И. Галкина, С.Г. Резчикова. Умение привлекать к работе людей, зажигать их энтузиазмом – одна из основополагающих черт характера Н.Д. Бартрама. Под его руководством были изданы серии книг «Своими руками» и «Азбука резьбы-игрушек».

В эти годы в творчестве Н.Д. Бартрама наступает перелом. Он отказывается от стиля «модерн» и создает образцы реалистической игрушки. В основном это комплексные тематические наборы, рассчитанные на игры детей в детском саду («Город», «Ферма», «Скотный двор» и др.).

Таким образом, Музей игрушки благодаря деятельности Н.Д. Бартрама стал одним из первых, который мог называться музеем нового типа – «производственным». Перед музеем была поставлена задача не только собирания и изучения игрушек и игр, но и подготовка новых кадров специалистов по игрушке. И самое главное – непосредственное воздействие на производство в целях улучшения качества продукции и создания образцов новой игрушки для современной промышленности. Этому способствовали курсы художественной игрушки и открытая в 1929 году производственная мастерская, руководителем которой стал Н.Д. Бартрам.

Известны образцы, выполненные Н.Д. Бартрамом в конце 1920-х годов: комплексный набор игрушек, рассчитанный на коллективные игры детей – деревянные профильные фигурки животных из «Строительного материала» и «Зоосада», «Сельхозорудия», «Железная дорога», «Колхоз», набор кубиков «Днепрострой». Все работы связаны с последним этапом творчества Н.Д. Бартрама, когда он был занят поисками простых лаконичных форм для промышленного тиражирования. В них сказывалось стремление художника

создать такие игрушки, которые дети могли бы сами закончить, видоизменять и по-своему оформлять. По эскизам Н.Д. Бартрама был создан и комплект «Город», имевший большой успех на Международной Парижской выставке в 1925 года. В него входили небольшие токарные фигурки, которые дети должны были «одеть» в кусочки бумаги или тряпочки, отражая предметы окружающей действительности. К фигуркам был добавлен строительный материал и несколько простых по форме фигурок животных. Из кубиков и фигурок дети конструировали городскую среду, создавали «зоологический сад», «дом Главодежды», «Центрорынок» и разнообразные сцены: шествия октябрят, митинг, празднование с участием людей разных национальностей. Это один из самых наглядных примеров многочисленных комплексных игр, устраиваемых в музее для проверки реальной ценности игрушки, с помощью которой дети могли познать окружающую жизнь [3, с. 15].

Н.Д. Бартрам привлекал многих преподавателей техникума к литературно-методической работе. В 1920-е гг. усилиями Государственного Музея игрушки и его директора была выпущена целая серия книжек под общим названием «Своими руками», ставших своеобразными пособиями по изготовлению игрушек с использованием разных технологий. В 1926 г. Государственным издательством опубликована книга «Игры с масками и уборами» Н.Д. Бартрама, в 1927 г. соратником Бартрама А.Я. Чушкиным книга «Резная игрушка из дерева».

В 1927 г. друг Н.Д. Бартрама режиссер Ю.А. Желябушским (1988-1955) по бартрамовскому сценарию снимает анимационный фильм «Приключения Болвашки», в котором зрители с главным героем – деревянным человечком, выполненным Чушкиным, знакомятся не только с самим мастером, но и с Музеем игрушки и его директором. Затем, следуя намеченной Н.Д. Бартрамом издательской программе, публикуются книги художников А.Н. Изергиной, С.К. Россинской и Е.Е. Борисовой «Производство мягкой игрушки» и И.И. Овешкова «Звуковая игрушка».

Свое умение привлекать к работе людей и объединять их вокруг музея Н.Д. Бартрам проявил в организации ряда выставок, которые явились своеобразным смотром качества игрушек и игр, рекомендованных для производства. Так, с огромным успехом проходила выставка «Строительные материалы», привлекшая особое внимание руководителей и педагогов детских садов. Объединению коллективов кукольных театров много способствовала организация в 1928 году выставки и смотра спектаклей кукольных театров Москвы, Ленинграда и др. городов, заложившая основы существования при музее своеобразного объединения кукольных театров во главе с Н.Я. и И.С. Ефимовыми, Е.С. Деммени, С.В. Образцовым, Е.А. Хвостенко. Эти коллективы по воскресным дням выступали в музее перед детьми [8, с. 112]. Только значительно позже кукольный театр получил всеобщее признание и в Москве начали открываться государственные кукольные театры.

Нельзя не отметить общественную деятельность Н.Д. Бартрама. В 1906 году он был одним из основателей «Дома свободного ребенка в Москве». В 1916 году при его участии был создан Союз работников декоративного искусства и художественной промышленности.

Николай Дмитриевич и коллектив Музея впервые выдвинули вопрос о необходимости организации научно-исследовательского института по изучению игрушки для создания и апробации новых образцов, наблюдения за играми детей, их реакцией на игрушку, для контроля качества.

В день рождения Николая Дмитриевича Бартрама в 1923 году игрушечники подарили ему несколько своих работ с характерной надписью: «Королю игрушек признательный народ» [2, с. 201]. Под влиянием Н.Д. Бартрама, художника, исследователя и коллекционера игрушки, богоявленские мастера начали делать сложные многофигурные композиции на сюжеты старинных лубочных картинок и гравюр, а также по мотивам литературных произведений и произведений устного народного творчества.

Литература

1. Аранович Д. Музей игрушки. – М.: Советское искусство, 1926.
2. Арбат Ю. Деревня-сказка. – Шесть золотых гнезд. – М., 1964.
3. Бартрам Н.Д. Избранные статьи. Воспоминания о художнике. – М.: Советский художник, 1979.
4. Бартрам Н.Д. Об игрушках. По поводу выставки «Игрушки прошлого и настоящего» в Московском Кустарном музее. Ноябрь. 1909 год. – М., 1909.
5. Бартрам Н.Д., Овчинников Е.С. Музей игрушки. – Л.: Academia, 1928.
6. Масляницын С.Н. Мастера богоявленской резной скульптуры – А.Я. Чушкин и Н.И. Максимов // Народные мастера, традиции, школы. Вып.1: сб. статей / ред. М.А. Некрасова. – М.: Изобразительное искусство, 1985.
7. Овчинникова Е.С., Бартрам Н.Д. Музей народного искусства и художественного промысла: сборник трудов НИИХП. Выпуск 5. – М.: Изобразительное искусство, 1972.
8. Русское народное искусство на Второй Всероссийской кустарной выставке в Петрограде в 1913 году. – Репринтное издание 1914 года. – СПб: Альфарет, 2008.